

Антирелигиозная кампания 1954 г. в БССР

Мандрик Светлана Владимировна,
Белорусский государственный аграрный технический университет
(г. Минск, Беларусь)
Горанский Андрей Олегович,
Минское духовное училище (г. Минск, Беларусь)

В докладе предпринимается попытка описания, анализа причин и быстрого свертывания антирелигиозной кампании 1954 г., предпринятой партийным руководством в начале политической деятельности Н. Хрущева в качестве главы КПСС и советского государства.

Окончательно утвердившийся у власти в СССР к 1954 г., Н. С. Хрущев после принятия первоочередных мер в области политики и экономики обратился к идеологической работе, включавшей вопросы отношения к религии и Церкви. Результатом разработки данного вопроса в партийных кругах стало постановление ЦК КПСС от 07.07.1954 «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», в котором осуждалась «примиренческая политика в церковном вопросе» и содержались призывы к разоблачению «реакционной сущности и вреда религии». Данное постановление объявляло антирелигиозную пропаганду не частью партийной работы, как это было раньше, а общегосударственной задачей, к которой должны быть привлечены школа, армия, профсоюзы и т. д. В этом документе фактически пересматривалась и осуждалась прежняя государственная конфессиональная политика и предлагалось вернуться к «наступлению на религиозные пережитки» [1].

Данное постановление открывало широкий простор для действий антицерковного характера на местах. В БССР за последующие после июльского постановления ЦК КПСС четыре месяца в печати и на радио появились многочисленные, часто грубые нападки на религию. Например, 15.07.1954 на белорусском радио состоялось антирелигиозное выступление в котором оскорблялись чувства верующих христиан [2]. Содержание антирелигиозных выступлений в СМИ сводилось к тому, что верующих обвиняли в том, что религиозные праздники часто сопровождаются массовым опьянением, убоем рогатого скота, что порождает значительные потери в экономике и отвлекает тысячи людей от «общественно полезного труда». Некоторые авторы даже приводили явно сфабрикованные данные об огромных размерах ущерба, причиненного верующими и религией народному хозяйству. Например, говорилось, что в одном из колхозов было потеряно до половины урожая картофеля, так как работники слишком много времени тратили на богослужении. Со страниц печати антирелигиозная борьба легко переходила в область общественно-политической и административной практики. Совет по делам Русской православной церкви (СДРПЦ) неоднократно обращал внимание партийного и советского руководства на многочисленные факты применения неправомерного административного воздействия на верующих и духовенство. Например, председатель Жлобинского райисполкома Гомельской области в ультимативной форме поставил вопрос в Гомельском обкоме партии: «или пусть меня уберут из района, или пусть уберут церковь». После этого районный прокурор передал дело в суд о расторжении договора с церковной общиной [3]. В деревне Череватицы Брестской области заведующий и инспектор Кобрин-

ского райфо без всяких законных оснований «явились в церковь, закрыли и опечатали ее, изъяв некоторое культовое имущество в погашение недоимки по налогу» [4]. 21.09.1954 собор в городе Мозыре по произволу заведующего абонентной конторы был отключен от городской электросети [5]. В деревне Любачичи Кировском районе Могилевской области председатель сельсовета запретил отпускать священнику продовольствие из сельмага, объясняя это тем, что «по Конституции церковь отделена от государства» [6]. Вновь назначенный настоятель Николаевской церкви в деревне Павловичи того же Кировского района был вызван в сельсовет на собрание актива села, где председатель колхоза в грубой форме и с угрозами заявил, чтобы «священник убирался в течение двух дней и освободил от своего присутствия нашу территорию, так как в церкви мы не нуждаемся» [7]. Вмешательство во внутреннюю жизнь религиозных организаций довольно часто допускались и уполномоченными СДРПЦ. Так, уполномоченный по Молодеченской области неправомечно требовал от некоторых священников тексты проповедей, которые они произносили в храмах; уполномоченный по Минской области, будучи в Слуцком районе для проверки поступившего заявления об открытии церкви в деревне Болотчицы, порекомендовал председателю колхоза «по секрету разобрать купол церкви», считая, что принятые меры лишат возможности верующих ходатайствовать об её открытии [8].

Однако ближайшие результаты летней антирелигиозной кампании 1954 г. оказались диаметрально противоположными ожиданиям партийных функционеров. Все действия, направленные против Церкви, вызвали негативную реакцию духовенства и мирян, и «нежелательную активизацию верующих». Многие священники открыто утверждали, что во время войны духовенство помогало советскому государству в борьбе с оккупантами, а теперь «власть набросилась на духовенство» [9]. В ЦК КПСС и правительство стала поступать информация не только о случаях недовольства новой религиозной политикой, но и о значительном сопротивлении этой политике со стороны верующих, а также о «росте церковных обрядов, в связи со слухами о скором закрытии храмов». Известны случаи, когда супружеские пары венчались после двадцати летней совместной жизни [10].

Неудача первой попытки развертывания широкомасштабной антирелигиозной кампании объясняется рядом причин: непродуманностью и неподготовленностью кампании, а также неблагоприятной социально-политической обстановкой для её инициаторов. Религиозная политика послевоенных лет породила у верующих и духовенства надежду на возможность выстраивания мирного сосуществование Церкви с социалистическим государством. Авторитет И. Сталина, а, следовательно, и его конфессиональной политики, в народе продолжал оставаться высоким. Против попыток развязывания новой антирелигиозной кампании решительно выступили высшие иерархи, приходское духовенство и верующие. В ЦК КПСС и правительство начала поступать информация с мест о многочисленных случаях проявления массового недовольства и открытого сопротивления верующих новой религиозной политике. Также усилился интерес к положению и деятельности Церкви в СССР со стороны мировой общественности. Все это привело к тому, что инициаторы новой антирелигиозной кампании, не добившись желаемых результатов, вынуждены были в срочном порядке ее свернуть и признать её ошибочность и несвоевременность. Также внезапно, как и началась, антирелигиозная кампания была прекращена в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 10.11.1954 «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», которое фактически призна-

вало утратившим силу постановления ЦК КПСС от 07.07.1954. Краткая антирелигиозная кампания 1954 г. стала «пробным камнем» в преддверие наступления на религию и Церковь, широко развернувшегося в СССР в 1958–1964 гг. Партийное руководство учло совершенные ошибки и сделало соответствующие выводы, что позволило в дальнейшем применять те же формы и методы и создать систему антирелигиозного режима, которая продолжала действовать в СССР до конца 1980-х гг.

Литература

1. О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения, постановление ЦК КПСС от 07.07.1954 // Русская православная Церковь в советское время (1917–1991). – в 2 т. / сост. Г. Штрикер. – М., 1995. – Т. 1. – М., 1995. – С. 364–365.
2. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 1. Д. 49. Л. 212.
3. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 2. Д. 45. Л. 8.
4. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 2. Д. 45. Л. 120–121.
5. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 1. Д. 49. Л. 218.
6. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 4. Д. 2. Л. 19.
7. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 4. Д. 14. Л. 102.
8. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 2. Д. 45. Л. 120–121.
9. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 2. Д. 45. Л. 115.
10. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 2. Д. 45. Л. 113–119.